

УДК 000
ББК 000
С00

Научные редакторы:
Е. Симонато, И. Иванова

С00 Судьбы швейцарских колоний в Северном Причерноморье и в Крыму (XIX — начало XX века). Сборник статей / под научной редакцией Е. Симонато и И. Ивановой. — СПб.: СВЕТ, 2019. — 208 с.

ISBN 978-5-9071-4157-5

В сборнике статей швейцарских и российских исследователей рассматривается история организации и развития швейцарских аграрных колоний в Крыму и в Северном Причерноморье. Особое внимание уделяется судьбам колоний Цюрихталь (современное название — Золотое Поле) и Шабо.

В статьях рассматриваются также вопросы политики Российской империи по заселению южных земель и условий приглашения иностранных колонистов.

Большая часть статей была написана в рамках международного проекта совместных научных исследований Швейцарского и Российского национальных фондов, который выполнялся в 2016–2019 гг. преподавателями кафедры славянских языков Лозаннского университета (Швейцария) и кафедры романской филологии Санкт-Петербургского государственного университета. Материалом для исследований послужили не только государственные архивы Швейцарии и России, но и личные архивы швейцарских колонистов, любезно предоставленные их потомками или хранящиеся в краеведческих музеях.

Сборник статей предназначен как для историков и политиков, так и для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9071-4157-5

© Коллектив авторов, 2019

© Издательская группа «СВЕТ», 2019

Корректор *М.А. Иванова*
Оригинал-макет *Л.Е. Голод*
Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 00.00.2016. Формат 60×90^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 13. Тираж 200 экз. Заказ № 1602

Издательская группа «СВЕТ»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии Издательской группы «СВЕТ»
Тел. (812)235-15-86

Содержание

<i>Дени Даффлон</i> . Предисловие	4
<i>Петер Коллмер</i> . История швейцарской эмиграции в Россию: состояние вопроса и перспективы исследования	8
<i>Оливье Мевли</i> . Эмиграция в Россию в контексте истории кантона Во ..	29
<i>Сергей Григорьевич Кащенко, Елена Сергеевна Кащенко, Ирина Сергеевна Иванова</i> . Неудавшиеся попытки эмиграции из Швейцарии... в южные регионы Российской империи в первой трети XIX в.	46
<i>Юрий Николаевич Лаптев</i> . Швейцарцы в Крыму: колония Цюрихталь. Исторический очерк	65
<i>Михаил Александрович Марусенко, Мария Сергеевна Миретина</i> . Швейцарские диалекты в Крыму и Северном Причерноморье: лингво-идентичностный аспект	89
<i>Марина Сергеевна Самарина</i> . Итальянская диаспора Крыма и Северного Причерноморья: современное состояние вопроса	105
<i>Светлана Александровна Кокошкина</i> . Изучение италоязычных колоний Юга СССР В.Ф. Шишмаревым в Ленинградском государственном университете	114
<i>Жан-Пьер Бастиан</i> . Эмиграция из кантона Во в Новороссию: колонизация Шабо в 1822 г.	124
<i>Оливье Грива</i> . Швейцарская колония Шабо: история и современность	150
<i>Елена Симонато</i> . Изучение говора колонии Шабо.	163
<i>Марина Александровна Нечаева</i> . «In un circo di belve feroci» (дневник Микеле Раджи, основателя итало-швейцарской аграрной колонии «Святой Николай»)	177

Научное наследие

<i>Владимир Фёдорович Шишмарев</i> . Швейцарское поселение в Шабо.	194
Сведения об авторах	207

Изучение говора колонии Шабо¹

Данная статья посвящена истории изучения говора колонии Шабо с 1920-х по 1960-е гг.

Первым серьезным исследованием, содержащим несколько параграфов, посвященных языку колонистов, может по праву считаться книга Андре Ансельма «Швейцарская колония Шабо», вышедшая в 1925 г. Работа Ансельма, выпущенная тиражом в 300 экземпляров, сразу стала библиографической редкостью. Исследование это было посвящено 100-летию колонии, отмечавшемуся 10 ноября 1922 г. Ее историографическое значение трудно переоценить: по свидетельству М. А. Бородиной, Ансельм использовал архивные материалы, хранившиеся в колонии и навсегда утраченные во время Второй мировой войны. Мы в первую очередь остановимся на наблюдениях, записанных Андре Ансельмом, затем перейдем к статье лингвиста Василие Дуламанжу, опубликованной в 1939 г., и, наконец, обратимся к публикациям М. А. Бородиной, посетившей колонию в начале 1960-х гг.

Шабо как пример смешанной колонии

Географическое положение колонии Шабо способствовало формированию той специфической социолингвистической ситуации, в которой находились ее жители. В этом регионе на протяжении многих веков сосуществовали различные языковые сообщества: молдаване, греки, румыны и т. д. Дуламанжу приводит цитату

¹ Статья подготовлена в рамках проекта IZLZ1_164069/1 «History of Swiss communities on the Northern Black sea coast: linguistic and identity's issues» Швейцарского научного фонда.

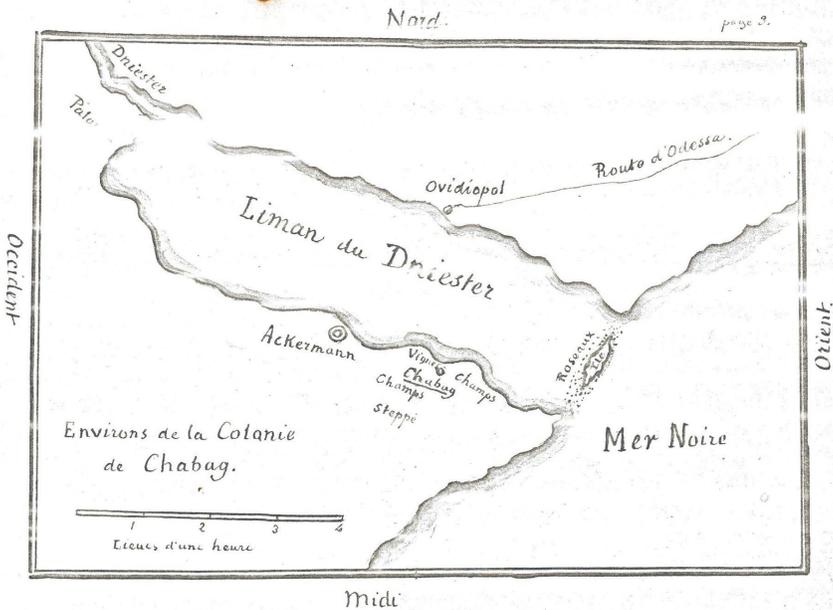

Рис. 1. Карта Шабо и окрестностей. Из книги Deloës C.H.D. Notice sur la colonie suisse de Chabag en Bessarabie dans la Russie Méridionale. Manuscrit, 1845, p. 2. Сайт ассоциации «Шабаг», Лозанна: <https://www.chabag.ch/index.html>

некоего Чобану, учителя из Кишинева и специалиста по истории Бессарабии: «Шабо представляло из себя молдавскую деревню, колонизированную французами» (1939: 12). Вскоре после основания колонии, около 1840 года, российское правительство пригласило недостающие двадцать семь швейцарско-немецких семей, и таким образом население колонии составило 60 семей — франкоговорящих швейцарцев и немцев.

Население села Шабо состоит из *французов*, немцев и русских. Русская часть деревни, являясь ее продолжением, строго отделена от нее, и жители даже знают демаркацию. В десяти километрах отсюда находятся греческие и русские деревни.

По свидетельствам самих колонистов, будучи хорошо принятыми коренным населением, они достаточно быстро освоились в чужой стране, изучили ее язык, приобщились к местной культуре.

Вскоре они уже чувствовали себя как дома. Смешанными были также почти все соседние колонии. Следует отметить, что вышеприведенные обстоятельства оказали влияние не только на язык колонистов. Длительное существование в русскоязычной среде оставило глубокий отпечаток на их манерах и характере. Тардан писал: «Наши намерения всегда состоят в том, чтобы жить в мире со всеми, и особенно с теми, с кем судьба сделала нас соседями: действительно, кто бы не был другом этих молдавских крестьян, которым недостает лишь образования и больше активности на работе».

Более реалистичную, на наш взгляд, картину, рисует Л. Гандер: «Поселенцы боролись против местных землевладельцев <(...)>. Эта враждебность угрожала эмигрантам, пока число поселенцев не увеличилось до того, что они больше не боятся врагов».

Нелестные сведения Ансельм сообщает и о соседях шабовцев. Так, он сообщает, что среди уроженцев той области много бродяг. Очень распространено было в Шабо воровство, особенно кражи лошадей, которые сильно удручали поселенцев.

Непросто складывались также и отношения первых колонистов Шабо с местными властями. Тардан сообщает о том, что полиция г. Аккермана, к которой колонисты вынуждены постоянно прибегать, чаще всего насмехается над ними и не оказывает никакого содействия.

Вот что пишет Ансельм о языке, или языках, колонии: «Родной язык употреблялся все меньше и меньше. Сегодня большинство поселенцев владеют им в недостаточной мере, и любой разговор, начатый на французском или немецком языке, обычно заканчивается по-русски».

В конце 1920-х гг. колонию посещает В.Ф. Шишмарев, филолог-романист, автор монументального труда о романских поселениях на Юге России. В то время колония насчитывала 211 семей и тысячу человек, 30 из которых были гражданами Швейцарии. Шишмарев характеризует 1920-е годы гг. как эпоху языковой «реакции», которая оказала значительное влияние на немецкоязычное население. Напомним, что в 1918 году г. Бессарабия вошла в состав Румынии. В 1920 году была создана культурная ассоциация франкоязычных поселенцев. Однако, по свидетельству ученого, «с точки зрения организационной французы слабее своих немецких соседей» (там же: 143). Тем не менее, в эти годы был создан кружок для

*Рис. 2. Вид хозяйства винодела
Адольфа Курца. Шабо.
1930-е гг. Предоставлено Vereinder
Bessarabiendeutschen
e V- Heimatmuseum*

*Рис. 3. Сушка сена. Хозяйство
Рудольфа Штоллера. Шабо.
1930-е гг. Предоставлено Vereinder
Bessarabiendeutschen
e V- Heimatmuseum*

распространения французской культуры и поселенцы стали получать газеты на французском языке.

Что касается исследования языка колонистов, наблюдения Шишмарева носят социолингвистический характер. Во-первых, Шишмарев констатирует тот факт, что, как видно из перечня колонистов, поселившихся в Шабо, романский элемент среди них преобладал. В течение продолжительного времени французский язык занимал господствующее положение. На нем поселенцы говорили между собой. Говор кантона Во (или патуа — фр. «patois») быстро отмирал, как отмирал он в протестантских кантонах самой Швейцарии. Общефранцузским языком они пользовались в своих официальных обращениях к правительственным органам. На французском языке переписывались с ними и представители власти, пишет автор.

Школа оттеснила диалект, на котором прежде говорили все, а позднее им пользовались преимущественно представители старшего поколения. Их дети, утратив знание его и усвоив в школе книжный французский язык, но не в достаточной мере французскую культуру, тем легче уступили к влиянию языка русского и русской культуры. То же следует сказать и о немцах. В 1925 г. поселенцы в Старом Шабо в очень несовершенной мере владели родным языком и в разговоре, начатом по-французски или по-немецки, охотно переходят на русский.

Рис. 4. Усадьба семьи Марго до 1895 г, Шабо, ул. Инзова, 5. Рисунок Поля Марго. Сайт ассоциации «Шабаг», Лозанна: <https://www.chabag.ch>

Обратимся к статье Василе Дуламанжу, написанной в 1939 году., то. есть. незадолго до массовой эмиграции колонистов. Автор особое внимание уделял не только языку, но и нравам и стил. жизни шабовцев. Автор отмечает такую деталь, как стиль одежды колонистов: «Любопытно отметить, что одеждой сегодняшние жители Шабо ничем не отличаются от других». А между тем известно, что в начале своего пребывания они отдавали предпочтение швейцарской одежде. Любопытно отметить, что Ансельм также в своем труде 1925 года. уделял особое внимание их типу одежды как одной из особенностей культуры колонистов:

Тогда женщины не имели представления об эlegantности. Все они носили самые простые платья, белые плиссированные юбки, белые чулки, кожаные или тканевые ботиночки без каблука и без пуговиц. Эlegantность их проявлялась только в шали. Мужчины же носили жабо и манжеты.

Ниже автор приводит несколько замечаний о характере и стиле жизни колонистов:

Как было сказано выше, их манеры и характер поменялись под влиянием жизни в России, прежние швейцарцы изменились до неузнаваемости. Влияние города наложило свой отпечаток также и на их деревенскую жизнь. Их основным занятием является виноградарство. Вина Шабо пользуются известностью. Их религия — протестантизм. Сам внешний вид села доказывает, что они хорошо дисциплинированы и упорядочены. Дома и конюшни здесь чистые и просторные; вдали виднеются плантации деревьев, зеленеют сады. Станы домов побелены. Тротуары засажены деревьями. В деревне имеется культурная организация. Тут ставят пьесы на французском, русском, немецком и даже румынском языках. Частью традиции является так называемый ежегодный «пикник», организуемый на Троицу, когда все колонисты собираются на праздник в степи, и на котором жарят ягнятину.

В своей статье Дуламанджу преследовал цель «изучить происхождение поселенцев и их язык». Автор рассказывает о том, что в первые годы колонии швейцарцы жили изолированно, смешанных браков не было, в связи с чем языковые традиции сохранялись хорошо. В 1829 году, в Шабо была основана сначала приходская школа, а затем и гимназия. Поначалу поселенцы сами учили своих детей французскому, а позже стали приглашать учителей из Швейцарии.

Отмечается тот факт, что в течение длительного времени делопроизводство в колонии велось на французском языке. Лишь при Александре II колония была подчинена общим законам администрации Российской империи. Еще в 1861 году, при Александре II, преподавание в школе велось на русском языке. Итак, до 1870 года колония была «французской», населенной только франкоговорящими швейцарцами, хотя в нее входило и несколько немцев. Всякий раз, когда поселенцы получали официальную корреспонденцию на русском или немецком языке, они отвечали так: «Эти немецкие документы, которые вы нам отправляете, мы их не понимаем». Автор выделяет два фактора, пагубно сказавшихся на сохранении французского языка — это подчинение законам Российской империи и введение воинской повинности (в 1874 году.).

Напомним, что среди колонистов были также россияне, украинцы, молдаване, что приводило к фактическому использованию пяти языков одновременно. Параллельно с этим смешанные браки, все более частые, приводили к потере языковых традиций, как французских, так и немецких. На столетие колонии в 1922 году. большинство колонистов знали французский язык плохо.

После Первой мировой войны Бессарабия отходит к Румынии, и для поселенцев села Шабо начинается новая жизнь. Их связи со Швейцарией становятся все теснее. В Шабо прибывают даже учителя из Швейцарии, они учат детей французскому языку. Румынский также изучается как государственный язык. Они получают французские книги. В Шабо открывается также филиал «Альянс Франсэз». Швейцарский министр в Бухаресте и французский консул в Галатце всячески способствуют сохранению среди колонистов французского языка. Благодаря их усилиям колонисты наконец могут регулярно получать швейцарские газеты. Создается также кружок чтения, целью которого является распространение французского языка. Члены кружка встречаются каждую субботу и имеют возможность правильно говорить по-французски. (Dulamangiu 1939: 16) Благодаря всем этим мерам процесс забывания французского языка и говора Шабо в некоторой степени замедлился, но остановить его было уже невозможно.

Дуламанджу выделяет три характерные черты говора колонистов Шабо:

1. Первоначально в Шабо говорили на говоре кантона Во (патуа).
2. Русский язык и контакт с русским населением повлияли на речь поселенцев.
3. Сегодня жители Шабо говорят на французском языке, хоть и не совсем литературном.

В качестве доказательства первого из этих фактов Дуламанджу ссылается на присутствие в речи колонистов «старых выражений кантона Во». Автор уточняет, что «выражения эти используются столь редко, что едва ли можно распознать диалект кантона Во».

Основываясь на данных диалектологии, Дуламанджу предпринимает попытку классифицировать данные выражения с точки зрения их географического происхождения. Некоторые из них

засвидетельствованы в Словаре швейцарских говоров и в Лингвистическом атласе Франции. А напротив некоторых автор ставит пометку «происхождение неизвестно». Список этих выражений, представленный в алфавитном порядке, содержит как сами слова, так и комментарии об их происхождении.

В наши дни, пишет автор, данные выражения и слова используются редко, что служит доказательством того факта, что говор находится под угрозой вымирания. Но сам факт их употребления доказывает, что изначально язык колонистов представлял собой говор кантона Во. Дуламанджу предлагает историческое объяснение описанных лингвистических фактов, которое приводит его к следующему выводу:

Таким образом, лингвистические факты только подтверждают исторические сведения, касающиеся происхождения поселенцев Шабо. Теперь нам остается установить, какие изменения этот язык претерпел с момента прибытия поселенцев и до сегодняшнего дня. Здесь мы должны рассмотреть изменения, связанные с влиянием литературного французского языка, и изменения, обусловленные влиянием соседних языков.

Дуламанжу делает попытку проследить, как именно проходит процесс забвения родного языка в настоящий момент, то есть в конце 1930-х гг. Особенное внимание автор уделяет влиянию такого фактора, как смена поколений. «Приходя из школы домой, школьники наверняка читают русские книги своим родителям и переводят их на французский язык. Этим и объясняются изменения в области стиля речи и синтаксиса. Этим можно объяснить такое явление, как употребление прилагательных перед существительными, как в русском языке».

Дуламанжу приводит многочисленные примеры смешения языков, которые по большей части относятся к лексическим заимствованиям. Этим фактором автор предлагает объяснять неологизмы в языке Шабо. Так, вместо слова «баклажан» жители Шабо говорят «синий помидор» — как в местном говоре русского языка (синенький). Приводится также пример слова *дядя* в значении «мужчина» и «дядя» и *тйотья* в значении тети или даже дамы. Клички собак — *Жучка*, лошадей *Маруся* — также имеют русское происхождение.

Дуламанжу считает любопытным тот факт, что влияние молдавского языка ничтожно мало. Автор отмечает лишь одно молдавское выражение — «рара нигра», обозначающее сорт винограда, а также выражение («бате тоба»). Выражение *quique*, что означает «быть серым», хотя оно выглядит как молдавское происхождение, потому что слово «Sik» в молдавском означает что-то кричащее, остается скорее французского происхождения. Само румынское влияние является недавним, заключает автор. Приведем вывод автора:

Каковы результаты такого развития языка? Внешне язык этот напоминает французский говор (патуа). Но жители Шабо все больше и больше пытаются говорить по-французски правильно, и это позволяет им утверждать, что они сохранили свой язык, который изначально представлял собой патуа. Также можно признать, что первые поселенцы, приехавшие в Шабо, уже говорили по-французски, и что даже среди них патуа был под угрозой. Это и неудивительно, поскольку в настоящее время все французские патуа более или менее вымерли.

Таким образом, Дуламанжу впервые обращает внимание на фактор, о котором не упоминали другие исследователи: это конкуренция между французским языком и патуа. Вот как пишет Дуламанжу: «Согласно историческим датам и языковым условиям, нетрудно сделать вывод, что благодаря французскому они забыли свой патуа».

Тридцать лет спустя, в 1959 году., Шабо посещает М. А. Бородина в рамках лингвистической экспедиции, имевшей цель изучить и описать говор Шабо. Первоочередной задачей является исследовать эволюцию говора Шабо с конца 1920-х гг., то есть со времени экспедиции Шишмарева. Черновые записи об этой экспедиции хранятся в Санкт-Петербургском отделении Архива Академии Наук.

М. А. Бородина — романист с мировым именем, специалист по ретороманскому языку. Принимала участие в диалектологических исследованиях романских языков на территории Советского Союза. В лингвистике Бородина продолжила традицию изучения диалектов и составления лингвистическими атласами.

Бородина выделяет особое значение изучения говоров таких деревень, как Шабо.

Эти несколько слов об истории колонии, о которой идет речь, уже показывают, что эта группа поселенцев просуществовала в течение более чем ста лет в состоянии изоляции от общего развития французского языка; более того, в двадцатом XX веке, а возможно и раньше, многие жители Шабо говорили на четырех языках — русском, французском, немецком и румынском — некоторые из них еще и по-украински и по-молдавски. Известно, какой интерес для лингвиста и диалектолога, особенно для изучения островков, изолированных от всего развития языка.

В Шабо всего несколько человек все еще говорят на этом говоре. После немецкой оккупации большинство поселенцев покинули деревню. Тем не менее Шабо сохранило некоторые следы существования некогда процветающей колонии. Это и некоторые черты архитектуры, как то определенный тип строений, очень отличных от строений в Шабо-Посаде, — высокие и длинные здания из красного кирпича. Большинство из них были уничтожены во время войны. В некоторых домах еще сохранились различные предметы, связанные с виноградарством и виноделием, которые отличаются от тех, которые используются местным населением, как по имени, так и по форме.

Что касается говора Шабо, Бородина отмечает, что большинство поселенцев полностью ассимилировались с коренным населением и либо вообще не знают французский язык, либо помнят лишь несколько отдельных слов. Только члены семьи Доньи используют свой родной язык в повседневной жизни, и этот язык сохраняет некоторые лексические и фонетические особенности диалектного и регионального языка кантона Во.

Интересную информацию находим в черновых заметках Бородиной. До войны, пишет автор, жители деревни посещали школу на французском языке. Они помнят, что их учитель, г-н Аннен, рассказывал им о том, что его собственные дети, вернувшись в Швейцарию, не понимали стандартного французского языка, настолько их родной говор, на котором они говорили в Шабо, отличался от него.

Итак, по сведениям Бородиной, еще в 1940 году большинство колонистов покинуло свою территорию, и лишь несколько семейств осталось жить на ставшей им родной земле. Среди них отдельные

люди еще помнят свой родной язык, но лишь одна семья, благодаря несмешанному браку, полностью сохраняет языковые традиции и по сей день. Язык этой семьи был изучен автором во время поездки в Шабо в 1959–1961 годы.

В Фонде Бородиной также имеется копия статьи Дуламанжу с рукописными заметками Бородиной. Эти замечания — самые ценные для нас сведения об эволюции говора Шабо за тридцать лет. Так, автор рассматривает список из 49 лексем и предложений, собранных Дуламанжу, чтобы проверить, знают ли их местные жители. Вот результат опроса: некоторые из этих лексем все еще используются, а другая часть поселенцам неизвестна. И наоборот, некоторые из особенностей языка, которые описывает Бородина, отсутствуют в материалах, представленных Дуламанжу. В особенности это относится к в словарию, связанному с виноградарством.

Это исследование заслуживает особенное внимание. Результаты данного исследования были опубликованы в статье «Термины виноградарства и виноделия в говоре Шабо», опубликованной на русском языке в молдавском научном журнале в 1963 году. Информантами М. А. Бородиной были два «швейцарских француза», Альфред Дони, 52 года, и его жена Сесиль Дони, 51 год. Отец Альфреда был франкоязычным швейцарцем, а его мать была немкой. Оба родителя Сесиль были франкоязычными швейцарцами. Оба закончили 4 класса школы, которая в то время была обязательной. Они говорили, писали и читали на французском, русском, немецком, украинском и молдавском языках. Альфред был сотрудником винсовхоза, Сесиль была домохозяйкой.

Для проведения своего исследования Бородина пользовалась анкетой, разработанный для рассматриваемого обзора, под названием «Виноградник, вино», включающей в общей сложности 38 вопросов. Вот что сообщает автор в другой публикации, где также затрагиваются результаты данного исследования.

В данном расследовании мы столкнулись с рядом трудностей. С 1940 года г. семья Дони живет вне сообщества, говорящего на их родном языке. И хотя Сесиль и Альфред иногда говорят по-французски, они постепенно забывают свой язык, а точнее, их французский обрусевает, количество русизмов, как случайных, так и постоянных, постоянно увеличивается. Основная трудность в изучении

диалектных особенностей языка Дони обусловлена тем, что почти 140 лет назад поселенцы покинули кантон Во.

Слова, на которых основывалась анкета, спрашивались на русском языке. Иногда Бородина и шабовцы отправлялись в виноградник, чтобы иметь возможность видеть предметы, о которых идет речь, поскольку это как раз была пора сбора винограда. В других случаях приходилось показывать рисунки соответствующих предметов на иллюстрациях в приложениях к «Лингвистическому атласу Лионской области». Опрос проводился в 1959 году, два раза в течение нескольких дней. Значения и употребление определенных слов иногда уточнялись позже, в приватной беседе. Наконец, в 1960–1961 годах гг. были записаны некоторые недостающие дополнительные сведения. Каков же результат этого опроса? Приведем выводы М. А. Бородиной.

1. Несмотря на то, что в семье, которая была обследована, язык лучше сохранился у женщин (у Сесиль и ее дочери Алисы), Альфред сообщил больше терминов, чем Сесиль.

2. В семи вопросах употребляют литературное слово: *sarment, tonnelet, bouteille, pressoir, presser, vendanger, vendangeur*, так же, как во Франции.

3. В двух случаях французы употребляют областной термин, колонисты — литературное слово. В карте 220 *le chantier* шабовцы употребляют переосмысленное слово французского литературного языка.

4. Во многих вопросах засвидетельствованы региональные слова, совпадающие с терминами, отмеченными в ALL.

5. Шабовцы заимствуют термины других языков: из русского — *ведро, цыбуз* (вариант литературного *чубук*), *хазман, кановка, тарна*; из немецкого — *легерфас*, из молдавского — *декалитр*.

М. А. Бородина оставила несколько замечаний, касающихся таких тем, как двуязычие и идентичность.

Некогда французская (*sic!*), колония постепенно становилась двуязычной, колонисты все больше отдавали предпочтение русскому языку, то, есть, языку, на котором они говорили все больше

и больше, и на котором они предпочитали учиться. Школа вытеснила использование родного диалекта: если первоначально на нем говорили все поселенцы, после на нем говорили только пожилые люди. Их дети полностью утратили его и, изучив хороший французский язык в школе без достаточной ассимиляции французской культуры, поддались влиянию русского языка и русской культуры.

Интересно сравнение социолингвистической ситуации Шабо с эволюцией «советских» и «румьнских» колоний, франкоязычных колоний, расположенных на другом берегу Днестра и отошедших Советской России в 1918 году. Итак, поселенцы из Шабо, переселившиеся в соседние колонии, и которые остались в тех же культурных условиях, пошли по тому же пути, что и до Первой мировой войны. Они полностью забыли свой диалект (в Основе только один старик говорил на нем в 1920-х годах). Французский язык как язык повседневной коммуникации сохраняется только в очень небольшом количестве семей, в основном среди старшего поколения. Люди в возрасте от тридцати до сорока пяти лет обычно говорят по-русски, французским они владеют в разной степени. Их дети не говорят на нем или не понимают. У старшего поколения была возможность восполнить пробелы в знаниях французского языка, будь то в школе или на частных уроках. У молодого поколения этого шанса не было. Занятия в школе велись на русском языке, и поэтому дети говорили только по-русски. Исключение составляют семьи, где дети все еще могут слышать этот язык.

В колониях на этом берегу Днестра никогда не было французской библиотеки. Редкие книги на французском языке, купленные до 1914 года., были в частных библиотеках. В начале 1930-х годов поселенцы читали газеты на русском и украинском языках. Неудивительно, что французский, как и в Фундуклах, полностью исчезает, о чем свидетельствует Шишмарев. Из этих двух примеров видно, что политическая ситуация иногда определяет судьбы языков.

Итак, с точки зрения многих исследователей говора Шабо, говор данной колонии представляет собой типичный случай так называемого «островного говора» — говора, развивавшегося в отрыве от основного ареала распространения французского языка. Именно в этом и заключается исключительное значение его для

романистики. В говоре сохранились некоторые явления, которые полностью исчезли на территории основного ареала, и наоборот, под влиянием соседних языков возникли явления, незасвидетельствованные нигде более. Наконец, своими исследованиями ученые указали на роль языка как фактора национальной идентичности.

Источники и литература

- Anselme A.*, 1925. La colonie Suisse de Chaba (Bessarabie). Notice historique, 1822 – 1922. Cetetea-Alba, 1925.
- Bugnion F.L.*, 1846. La Bessarabie ancienne et moderne. Ouvrage historique, géographique et statistique, éd. G. Bridel et Villetti., Lausanne; -Odessa, 1846.
- Dulamangiu V.*, 1939. «La population et le langage de Chabag» // Arhiva, Jaši., 1939. N№° 1--2., стрР. 127--138.
- Gander L.*, 1908. «Histoire de la colonie de Chabag» // Revue historique vaudoise., 1908. vVol. 16., стрР. 115--125, 149--154.
- Бородина М.А.* 1962. «Le parler de Chabag» // Revue des langues romanes., XXVII, 1962.N° № 107--108., стрР. 470--480.
- Бородина М.А.* 1963. «Термины виноградарства и виноделия в говоре Шабо» // Лимба ши литература молдовеняскэ, 1963. стр. 33--40.
- Бородина М.А.* 1975. «О французской колонии Шабо» // В.Ф. Шишмарев В.Ф., Романские поселения на Юге России., Ленинград, 1975. стр. 184--192.
- Шишмарев В.Ф.*, 1975. «Швейцарское поселение в Шабо» // Романские поселения на Юге России., Ленинград, 1975. стр. 136--146.
- Anselme A.*, 1925. La colonie Suisse de Chaba (Bessarabie). Notice historique, 1822 – 1922. Cetetea-Alba.
- Bugnion F.L.*, 1846. La Bessarabie ancienne et moderne. Ouvrage historique, géographique et statistique, éd. G. Bridel et Villetti, Lausanne-Odessa
- Dulamangiu V.*, 1939. «La population et le langage de Chabag» // Arhiva, Jaši, N° 1-2, стр. 127-138
- Gander L.*, 1908. «Histoire de la colonie de Chabag» // Revue historique vaudoise, vol. 16, стр. 115-125, 149-154.